

границах официально-делового стиля, задаваемых в целом его экстралингвистическим языковым планом.

КОСВЕННЫЕ ФУНКЦИИ ВСТРЕЧНЫХ ВОПРОСОВ ПОСЛЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Е. А. Бондарик

The article shows the range of functions of indirect interrogative utterances in the position of a response in a dialogic model «question – question». It has been shown that interrogative utterances influence the course of a dialogue and may regulate and characterize the speech activity of a speaker and interlocutor. It was ascertained that indirect functions of questions are used in 65% of cases in communication in the dialogic model «question – the question».

1. Вопросы после инициальных вопросительных высказываний могут обладать различными значениями. Вопросительные высказывания, направленные на поиск информации, выступают в своих самых распространенных, названных в Русской грамматике (РГ) первичными функциями, значениях [2, с. 394]. «К простейшим случаям выражения значений в языке относятся такие, при которых говорящий, произнося некоторое предложение, имеет в виду (means) ровно и буквально то, что говорит» [3, с. 195]. Например, – *Завтра будет совещание. – Во сколько?* Вопрос в составе ответа выступает в первичной функции и имеет значение получения дополнительной информации о времени совещания. Однако вопросительные высказывания могут выражать косвенные функции. «Собственно косвенные речевые акты представляют собой, так сказать, речевые акты (РА) в «переносном значении». В таких случаях «прямое», исходное значение данного РА лишь мотивирует переносное, вторичное значение и как таковое в дискурсе отсутствует [...]» [4]. В РГ они названы вторичными функциями вопросительных предложений. Такие вопросы «направлены не на получение ответа, а на передачу позитивной информации, – всегда экспрессивно окрашенной» [2, с. 395]. Например, – *Давайте обсудим этот вопрос завтра. – Зачем так долго ждать? Давайте обсудим сейчас.* Вопрос в составе ответа является косвенным речевым актом и имеет значение несогласия с инициатором разговора. При анализе значений вопросов важно учитывать не только то, о чем говорится в вопросе (объективной составляющей вопроса в составе ответа (*диктум*, в терминологии Ш. Балли [1]), но и какое у адресата отношение к тому, о чем он сообщает (*модус*, по

Балли [1] [1944] 1955). В приведенном выше диалоге диктумом вопроса является информация о более подходящем времени для обсуждения вопроса. Отрицательная оценка побуждения, а именно несвоевременности действия к которому побуждает собеседник, составляет модус вопросительного высказывания в составе ответа.

2. Объем рассмотренного языкового материала. В статье рассмотрены значения (косвенные иллокутивные функций, вторичные функций) вопросов в составе второй реплики в диалогической модели «вопрос – вопрос». Диалоги отобраны путем сплошной выборки из 11 пьес трех белорусских авторов (Я. Купалы, В. Голубка и Л. Родзевича) (109 диалогических единств), 5 пьес А. П. Чехова (106 диалогов) и 6 пьес Дж. Б. Шоу (135 диалогов). В нашем материале выделено 15 групп вопросов в составе ответа в различных функциях. Инициальные вопросительные высказывания могут быть стимулом для возникновения уточняющих вопросов, которые направлены на получение дополнительной информации. Вопросы данной группы возникают тогда, когда адресату не известны какие-либо детали, которые относятся к информации, содержащейся в инициальном вопросительном высказывании. Однако вопросы часто используются в своих вторичных (косвенных) функциях. В нашем материале мы выделили 14 групп таких вопросительных высказываний. Рассмотрим эти группы.

2.1 Вопросы, выражающие несогласие с инициальной репликой. Вопрос представляет собою распространенную форму выражения несогласия с партнером по общению.

В драме Чехова «Иванов» встречный вопрос Лебедева служит выражению несогласия с имплицитным утверждением, которое содержится в инициальном вопросе о том, что все присутствующие, и, значит, адресат, являются мошенниками и подлецами. Возможно, Шабельский не хотел таким образом никого оскорблять, однако обобщение, которое содержится в инициальном вопросе, Лебедев принял на свой счет, из-за чего разговор принял конфликтный оборот. Во встречном вопросе выражается несогласие с оценкой адресанта: Шабельский. *Что же, мне целоваться с мошенниками и подлецами, что ли?* Лебедев. *Где же ты видишь мошенников и подлецов?* (И, с.32).

2.2 Встречные вопросы, передающие побуждение. Вопросительные высказывания в составе второй реплики с иллокуцией побуждения возникают в том случае, когда адресат стремится быть активным участником общения и считает необходимым ускорить или замедлить течение разговора. Вопросы с иллокуцией побуждения часто являются средством перехвата инициативы у партнера по общению. Рассмотрим иллокуции вопросов данной группы.

Например, в случае, когда адресату неприятно слышать инициальную реплику, он может использовать встречный вопрос для перевода разговора на личность адресанта. Так, в драме Чехова «Иванов» Саша (дочь), услышав упрек Зинаиды Савишны (матери) о том, что первая без оснований заступает за Иванова, переводит разговор на личность матери при помощи вопросов *Но как у вас хватает духа говорить все это про человека, который не сделал вам никакого зла? Ну, что он вам сделал?:* Зинаида Савишна. *Тебе-то что? Что ты заступаешься?* Саша [встает]. *Но как у вас хватает духа говорить все это про человека, который не сделал вам никакого зла? Ну, что он вам сделал?* (И, с.28).

2.3 Вопрос как метакоммуникативный речевой акт. Инициальные вопросы могут вызвать у адресата вопрос метакоммуникативного характера, т.е. направлены на управление процессом речевого взаимодействия. В случае, когда речевое поведение инициатора разговора не устраивает адресата, тогда появляются вопросы, содержащие оценку речевых действий адресанта. Например, диалог из пьесы Чехова «Безотцовщина»: Саша. *Интрига кончилась?* Платонов. *Интрига? Что это за слово, мешаночка?* (Безотц, с.143).

2.4 Вопрос, содержащий аргумент в пользу точки зрения, оценки адресата; вопрос, содержащий рассуждение, размышление о чем-либо. Вопросительные высказывания, обосновывающие точку зрения адресата, чаще всего появляются в связке с еще одним вопросом. Например, в диалоге из драмы Купалы «Раскіданае гняздо» Сымон упрекает сестру в том, что та не ночует дома. Ответное высказывание Зоськи состоит из двух вопросительных реплик, вторая из которых направлена на приведение аргумента в пользу ее точки зрения: Сымон. *Прыйшла-такі нанач! Што ж гэта табе зрабілася?* Зоська. *Чаму ты так гаворыш, братка? Ці ж я калі-небудзь начавала дзе іначай, апрача свае хаткі, або цяпер не начую кожную ноч на гэтым ламаці?* (РГ, с. 224).

2.5 Вопросы, представляющие собой утвердительный ответ. Встречные вопросы могут быть средством выражения утвердительного ответа на поставленный партнером по общению инициальный вопрос. Особенностью встречных вопросов с иллюкуцией утвердительного ответа является то, что для адресата в конкретной ситуации общения важнее диктальная, а не модусная составляющая в инициальном высказывании. Так, в диалоге из пьесы Чехова «Безотцовщина» передан разговор любовников, которые, однако, по-разному видят будущее своих отношений: Анна Петровна. *Ведь любишь?* Платонов. *Кто вас не любит?* Анна Петровна. *Ты меня любишь, я тебя тоже, что же тебе еще нужно?* (Безотц, с.137). Платонов женат и, несмотря

на связь с Анной Петровной, отношения с которой он не считает серьезными, не намерен оставлять семью. Женщина же, напротив, настроена на закрепление отношений. Диалог ярко показывает различие в позициях говорящих. Инициальный вопрос служит подготовительным этапом перед важным для женщины разговором, вместе с тем Анна Петровна намерена оставаться лидером диалога. Встречный вопрос, направленный на модус, является косвенным подтверждением того, что хотела услышать Анна Петровна. Обобщение во встречном вопросе можно понять двояко: или как положительный, или как отрицательный ответ, чего и добивался адресат. Платонов оставляет себе простор для маневра, сформулировав ответ таким образом: *«Кто вас не любит?»* = *«Вас любят все, в том числе и я тоже вас люблю»*. Но, так как в данный момент Анна Петровна заинтересована в том, чтобы услышать признание в любви, и не склонна воспринимать сказанное критически, Платонов оказывается в выигрышном положении: признался в любви, однако прямо этого не сказал. После такого встречного вопроса инициатива в разговоре переходит к Платонову.

2.6 Вопросы, в которых преобладает эмоциональная реакция на инициальный вопрос. Для вопросов с преобладающей эмоциональной реакцией характерен приоритет модуса над диктумом и выражение таких эмоций, как упрек, обвинение, удивление, раздражение, недоумение, насмешка и т. д. Так, в пьесе Голубка *«Апошние спатканне»* Мать не хочет разрешать Бутрыму звать ее сына разнимать драку на улице, поскольку их двоих могут убить. Встречный вопрос Матери *як можна Рыгора вызываць на такую бяду?* выражает негодование и возмущение идеями Рыгора: Бутрым. *Ведаю... і дзеля гэтага іду... Дзе Рыгор? Маці. Што ты, кум... з глузду з'ехаў, ці якое ліха... як можна Рыгора вызываць на такую бяду?* (АС, с.126)

2.7 Вопрос, выражающий согласие с мнением партнера по общению. В отличие от вопросов с иллюкуцией утвердительного ответа, в вопросах данной группы модусная составляющая преобладает над диктальным компонентом в высказывании, в них поддерживается позиция инициатора разговора, его мнение. В диалоге из пьесы Родзевича *«Пакрыўджаныя»* Петр и Григор после драки обращаются в суд. Вопрос судей обращен к Григору, поскольку тот сознался в том, что бил соседа. Петр поддержал точку зрения судей, используя встречный вопрос *І то праўда – чаго лезці?: Усе суддзі. Дык чаго ты лезеш судзіцца? Пётра. І то праўда – чаго лезці? Вось толькі добрым людзям час аднімае...* (Пакрыў, с.113).

2.8 Вопрос, содержащий отказ отвечать на вопрос, продолжать разговор. В примере из драмы Купалы *«Раскіданае гняздо»* Сымон отказывается продолжать разговор с матерью: Марыля [да Сымона]. *Дзе Зося? Чаму яна з*

табой разам не прыйшла? Сымон. Дзе Зося? дзе Зося? У яе пытайся, а не ў мяне, куды яна прападае. <...> (РГ, с.223).

2.9 Вопросы, передающие отрицательный ответ. Вопросы, содержащие отрицательный ответ, отвергают пропозицию инициального высказывания. В диалоге из пьесы Шоу «Ученик дьявола» после инициальной реплики Суидона, первоначально обращенной к Бэргойну (они оба военные, которые судят Ричарда), следует ответ Ричарда в форме встречного вопроса. Риторический вопрос *К чему свидетели?* имеет две основные функции. Во-первых, встречный вопрос выполняет функцию отрицательного ответа *К чему свидетели?* = *Нет, вызывать свидетелей не нужно*. Во-вторых, служит перехвату инициативы (т. к. Ричард выдает себя за другого человека, он не хочет, чтобы вызывали свидетелей, ведь его обман быстро раскроется): Swindon [to Burgoyne]. *Shall we call witnesses?* Richard. *What need is there of witnesses? If the townspeople here had listened to me, you would have found the streets barricaded, the houses loopholed, and the people in arms to hold the town against you to the last man?* (DD, p.243). Суидон. 'Будем вызывать свидетелей?' Ричард. 'К чему свидетели? Если б наши горожане послушались меня, вы бы встретили баррикады на улицах, бойницы в каждом доме и жителей, готовых до последнего человека защищать свой город с оружием в руках <...>'.

2.10 Особая группа вопросов (этикетная формула, драматургический прием). В пьесе Купалы «Тутэйшыя» встречаются три абсолютно идентичных диалога между восточным и западным учеными, которые изучают белорусов и каждый раз при встрече произносят реплики на своем языке. Образы ученых являются собирательными и используются автором для иллюстрации существования разных точек зрения ученых на то, кто такие белорусы: Усходні вучоны. *І вы здзесь?* Заходні вучоны. *І пан тут?* (Тут, с.274).

2.11 Вопрос-констатация определенного положения вещей. В случае, когда положение вещей, имеющее место в инициальной реплике, принимается адресатом, могут появляться вопросы, передающие констатацию определенного положения вещей. Например, в диалоге из пьесы Чехова «Безотцовщина» Платонов с помощью инициальных вопросов дает понять Грековой, что не расслышал ее предыдущего высказывания. Грекова же при помощи встречного вопроса констатирует это положение вещей и выражает свою готовность повторить сказанное ею ранее: Платонов [смеется]. *Что, что? Как? [Хочет.] Как? Я не расслышал...* Грекова. *Не расслышали? Что ж? Я могу повторить... Я даже еще резче выражусь... Вы не обидитесь, разумеется... Вы так привыкли к разного рода резкостям, что мои слова едва ли будут вам в диковинку...* (Безотц, с.69).

2.12 Вопрос, выражающий бессилие адресата по поводу сложившейся ситуации. Диалог из комедии Чехова «Чайка» происходит между мужем и женой. Медведенко, явно находящийся на вторых позициях в семье, сильно зависит от мнения жены, об этом можно судить по содержанию пьесы. Во встречном вопросе передается невозможность мужчины повлиять на ситуацию. Маша ставит в упрек Медведенко (бедному учителю и нелюбимому мужу) тот факт, что он еще не уехал. Однако он полностью зависит от сложившихся обстоятельств, не имея возможности что-либо изменить: Маша [мужу]. *Ты не уехал?* Медведенко [виновато]. *Что ж? Когда не дают лошади!* (Ч, с.47).

2.13 Вопрос, целью которого является встречная «речевая атака». Встречные вопросы могут быть речевым средством речевого «нападения» на партнера по общению. Например, диалог из шутки Купалы «Прымакі» ведется между друзьями, которые, напившись, перепутали свои дома. Их жены начинают выяснять, кто виноват в этой ситуации. Трахим и Максим разнимают драку между женщинами, однако каждый из них пытается унять чужую жену. Первая реплика Трахима содержит упрек. Максим же решает перейти в контратаку и использует встречный вопрос для речевого нападения на адресанта: Трахім [да Максима]. *А ты і тут не вытрываў, каб за маю не ўчапіцца?* Максим. *А ты чаго першы, схапіўшы ўпол, маю цягнуў? Га?!* (Прым. с.199).

2.14 Встречный вопрос, представляющий собой ответ «не знаю» на инициальную реплику. В случаях, когда адресат не знает ответа на инициальный вопрос и стремится передать свое отношение к услышанному, возникают вопросы, представляющие собой ответ «не знаю». Например, диалог из комедии Купалы «Паўлінка»: Сцяпан. <...> *Паўлінка, як гэты завецца, што мяне сягоння падмазваваў?* Паўлінка [з месца]. *А скуль жа я магу ведаць, хто татку мазаў?* (Паўл, с.152).

3. В нашем материале встретились диалоги с разнообразными иллюкуциями вопросов в составе ответной реплики, однако среди них преобладают высказывания, направленные на уточнение инициального вопроса. Таблица 1 содержит названия видов иллюкуций вопросительных высказываний в составе ответной реплики с указанием количества и ранга. Группы иллюкуций вопросов в таблице расположены по убыванию от самых частотных до наименее частотных.

Таблица 1 – Количество и ранг групп иллокуций во встречах вопросительных высказываниях после вопросов в трех языках.

Группы вопросительных высказываний после вопросов (в трех языках) в зависимости от вида иллокуции	Общее количество иллокуций вопросов по группам
1. Уточняющие вопросы, направленные на получение дополнительной информации	124 (I) (35%)
2. Вопрос, выражающий несогласие с инициальной репликой	58 (II) (17%)
3. Встречные вопросы, передающие побуждение	42 (12%)
4. Аргумент, выдвигаемый в пользу точки зрения адресата; вопрос, содержащий рассуждение, размышление	29
5. Вопрос как метакоммуникативный речевой акт	24
6. Вопрос как утвердительный ответ	18
7. Вопросы, в которых преобладает эмоциональная реакция на инициальную реплику	17
8. Вопрос, выражающий согласие с инициальной репликой	8
9. Вопрос как отказ отвечать на вопрос, продолжать разговор	8
10. Вопрос как отрицательный ответ	6
11. Особая группа (этикетная формула, драматургический прием)	5
12. Вопрос-констатация определенного положения вещей	4
13. Вопрос, выражающий бессилие адресата по поводу сложившейся ситуации	3
14. Вопрос, целью которого является встреча «речевая атака»	2
15. Вопрос, выражающий ответ «не знаю»	2
Общее количество диалогических единств	350

Первый ранг у вопросов, уточняющих инициальную реплику (124 диалогических единства) (35%). Второй ранг принадлежит вопросам, которые выражают несогласие с инициальной репликой (58 диалогических единств) (17%). Вопросы, которые содержат побуждение, занимают третье место (42 диалогических единства) (12%). В нашем материале встретились 226 диалогических единств с вопросительными высказываниями в составе второй реплики в своих косвенных функциях и 124 диалогических единства с вопросами в своих первичных функциях. Таким образом, вопросы во вторичных функциях являются распространенным языковым явлением, что связано с большим экспрессивным потенциалом косвенных вопросов.

Список литературы

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [1944] / Ш. Балли. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 416 с.

2. Русская грамматика в 2-х томах / редкол. Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.] – М.: Наука. 1980. – Т. II. Синтаксис. – 709 с.
3. Серль, Дж. Р. Косвенные речевые акты [1975] / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 195-222.
4. Шатуновский, И. Б. Шесть способов косвенного выражения смысла / И. Б. Шатуновский // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Shatunovskij.htm>. – Дата доступа: 30.06.2014.

Источники примеров

АС – Галубок, У. Апошнія спатканне [1917] / У. Галубок // Апошнія спатканне: вершы, апавяданні, п'есы / У. Галубок. – Мінск, 2007. – С. 99–138; **Пакрыў** – Родзевіч, Л.І. Пакрыўджаныя [1916] / Л.І. Родзевіч // Творы: драматургія, проза, паэзія, публіцыстыка, лісты / Л.І. Родзевіч. – Мінск, 2008. – С. 75–112; **Паўл** – Купала, Я. Паўлінка [1912] / Я. Купала // Поўн. зб. тв. : у 9 т. Мінск, 2001. Т. 7. С. 139–181; **Прым** – Купала, Я. Прымакі [1913] / Я. Купала // Поўн. зб. тв. : у 9 т. Мінск, 2001. Т. 7. С. 182–203; **РГ** – Купала, Я. Раскіданае гняздо [1919] / Я. Купала // Поўн. зб. тв. : у 9 т. Мінск, 2001. Т. 7. С. 204–262; **Тут** – Купала, Я. Тутэйшыя [1922] / Я. Купала // Поўн. зб. тв. : у 9 т. Мінск, 2001. Т. 7. С. 263–332; **Безотц** – Чехов, А.П. Безотцовщина : п'еса в четырех д. [1878] / А.П. Чехов // Полн. собр. соч. : в 18 т. – М., 1978. – Т. 11. – С. 5–180; **И** – Чехов, А. П. Иванов. Драма в четырех действиях [1889] / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений в 18 томах. – М.: Наука, 1978. – Т.12. – с. 5-77; **Ч** – Чехов, А.П. Чайка : комедия в четырех д. [1896] / А.П. Чехов // Полн. собр. соч. : в 18 т. – М., 1978. – Т. 13. – С. 5–60; **C&C** – Shaw, B. Caesar and Cleopatra [1898] / Shaw B. // Selected works. – Foreign Languages Publishing House, Moscow: 1958. – P. 229–352; **DD** – Shaw, B. The Devil's Disciple [1896] / B. Shaw // The complete plays of Bernard Shaw / B. Shaw. – London, 1931. – P. 218–250; **P** – Shaw, B. Pigmalion [1912–1913] // Shaw B. – Moscow: Higher school publishing house, 1972. – 139 p.

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РЕШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАЧ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Н.И.Говорова

Some approaches towards the problem of facilitating the student's personal involvement while simulating the second language interaction are presented. The psycholinguistic structure of the activities is described and the teacher's involvement is encouraged.

С точки зрения психологии речевое общение представляет собой решение специфической задачи, которая обычно является коммуникативной задачей. Как и любая задача, она представляет собой цель, заданную в определенных условиях. Условия определяют способ достижения цели, то есть способ решения коммуникативной задачи.